

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Н. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

31 МАРТА,

313735940
30840701333

№ 26.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Годовое изданіе съ пересыкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 • 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ,

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Штабъ-Капитановъ Модивскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, Ивановъ, въ Егерскій Генераль-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ, прежнимъ Штабъ-Капитанскимъ чиномъ. Переводится. По Пѣхотѣ Мингрельскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Доморацкій, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 7-го.

Назначается. Виленскаго Егерскаго полка, Капитанъ Манчевскій, Пяць-Адъютантомъ въ Феодосію, съ зачисленіемъ по Арміи. Определается въ службу. Уволенный изъ Подполковниковъ Виленскаго Егерскаго полка Подполковникъ, Боронскій, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подполковничьимъ чиномъ. Переводится. По Кавалеріи Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Штабъ-Капитанъ Александровскій — въ 5-й и Ябрыковскій — въ 18-й — Грузинскіи Ливійные баталіоны.

Проводится. За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ. По Кавалеріи Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ Чавчавадзе, въ Майоры, со старшинствомъ съ 31-го Августа 1853 года. Переводится. По Ливійнымъ Баталіонамъ Оренбургскаго Ливійнаго баталіона № 9-го Поручикъ Цешейко, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 11-го. Увольняется отъ службы за колѣнью. Кизлярскаго Артиллерійскаго гарнизона Прапорщикъ Игнатъевъ 2-й, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Высочайшими Именными Указами, данными Канитуду Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалеріями: Ордена Св. Анны 2-й ст., 24 Декабря 1853 г. Въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи 1853 года въ Большой Чечнѣ, Командиръ Легкой № 5-го батареи 20-й Артиллерійской бригады Подполковникъ Мазаидзе; Подполковники: Тевгинскаго Пѣхотнаго полка Маллеръ, Тифлисскаго Егерскаго полка Кнзя Тумановъ 2-й и Фигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, состоящій по Арміи Бресеръ 4-й; Егерскаго Генераль-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Майоръ Ильченко; Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по части Генеральнаго Штаба, Капитанъ Тихоновъ и Полевой Инженеръ Штабъ-Капитанъ Шелейховскій. — Въ 24-й день Декабря, въ награду за отличное исполненіе своей обязанности, во время зимней экспедиціи 1853 года въ Большой Чечнѣ, Коллежскіе Ассесоры: Старшій Лесарь Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка — Пржездецкій и Младшій Ординаторъ Екатеринбургскаго Военнаго Госпиталю — Дукша-Душанскій. — Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантою: 1853 года Декабря въ 24-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, по время зимней экспедиціи 1853 года въ Большой Чечнѣ, Егерскаго Генераль-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Майоръ Вильницъ, Капитаны: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Кусаконъ, Тевгинскаго Пѣхотнаго полка — Моисеенскій и 21-й Артиллерійской бригады — Давыдовъ, и Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабъ-Капитанъ Семашковичъ. Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость». 1853 года Декабря въ 24-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи 1853 года въ Большой Чечнѣ, Полевой Инженеръ Штабъ-Капитанъ Копаръ. Золотыми саблями съ надписью за храбрость: 1853 года Декабря въ

24-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи 1853 года въ Большой Чечнѣ, Подполковники: Командиръ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 12-го, числящійся по Арміи, фонъ-Нейманъ и Командиръ Батареи № 4-го батареи 20-й Артиллерійской бригады Алексеевъ 5-й, Самурскаго Пѣхотнаго полка Майоръ Баронъ Деллинггаузенъ, состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, для особыхъ порученій, Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Капитанъ Кочановъ и Егерскаго Генераль-Адъютанта Кнзя Воронцова полка, Штабъ-Капитанъ Желтухинъ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, изображено:

Февраля 27-го. «Назначивъ Инженеръ-Генерала Дена Исправляющимъ должность Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора, съ оставленіемъ въ званіи Инспектора по Инженерной части, Всемилостивѣйше предоставляемъ ему права Командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время по уставу для управленія Арміями 5-го Декабря 1846 года, подчинивъ ему на этихъ правахъ Кронштадтскій Гарнизонъ и всѣ войска, въ этой крѣпости состоящая.

ВОЗЗВАНІЕ

Таврическаго Муфтия Сейтъ-Джелиль-Эфендія всему Мусульманскому духовенству и народу, въ Таврической губерніи обитающимъ.

Все, видимо и невидимо дѣлающееся на землѣ, творится по волѣ Всевышняго Бога, Святою Дес-

Само собою разумѣется, что такого рода поэтическія произведенія скромно избѣгаютъ гласности, и нужно искать ихъ, чтобы найти...

Съ другой стороны нельзя требовать строгаго изящества или пластической отдѣлки въ формѣ такого рода поэтическихъ произведеній: мы уже сказали, что искусству учиться на Кавказѣ некогда. И потому намъ кажется, что достаточно, если въ произведеніяхъ кавказской поэзіи мы найдемъ сердечную теплоту и правду, если изъ этихъ произведеній мы увидимъ, чѣмъ вдохновляется на Кавказѣ всякое неискаженное чувство...

За снѣгъ мы позволяемъ себѣ представить на судъ читателей Кавказа нѣсколько стиховъ, наиболее носившихъ на себѣ отпечатокъ того характера, какимъ, по мнѣнію нашему, опредѣляется настоящая, безыскусственная, но чисто-сердечная кавказская поэзія...

Вотъ, напримѣръ, пѣсня, сложенная Русскимъ солдатомъ (*) послѣ Башкадыкларскаго битвы, по общепринятому на Кавказѣ обычаю: пѣть послѣ боя.

Цѣлый мѣсяцъ съ штабъ-квартиры
Все вели насъ командиры
Воевать съ врагомъ.
Для кавказскаго-жъ солдата
Не въ первый разъ супостата
Угощать штыкомъ!
Нашихъ девять тысячъ было;
Турковъ въ пять разъ больше сила
Вышла противъ насъ,
Приготовивши канаты, (**)

(*) Унтеръ-офицеромъ Кабековымъ.
(**) Известно, что послѣ Башкадыкларскаго дѣла у многихъ убитыхъ и плѣнныхъ Турковъ найдены веревки, приготовленныя ими для вязанія нашихъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ очень опытный и почтенный петербургскій журналистъ говорилъ въ обществѣ своихъ пріятелей, что онъ не знаетъ куда дѣваться отъ стиховъ (разумеется отъ стиховъ, неудобныхъ къ печатанію), присылаемыхъ въ его редакцію со всѣхъ концовъ Россіи, но въ особенности съ Кавказа. Слушая журналиста, многіе улыбались, а кто-то замѣтилъ, что тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, что на Кавказѣ и должна процвѣтаетъ поэзія, что лучшіе наши поэты вдохновлялись природой и жизнью Кавказа, что, наконецъ, Кавказъ такая страна, гдѣ и самое сонливое воображеніе поневолю оживляется и настраивается на пѣснопѣніе... Никто изъ собесѣдниковъ не разъяснилъ однако, почему при такихъ поэтическихъ условіяхъ Кавказскаго Края, большая часть присылаемыхъ оттуда стихотвореній оказывалась неудобною къ печатанію... Этотъ послѣдній вопросъ останется неразрѣшеннымъ для всѣхъ, кто не жилъ на Кавказѣ, и въ особенности, кто не былъ у средоточія собственно кавказскаго литературнаго движенія. Въ редакцію нашей газеты ежедневно вливается такой огромный и шумный потокъ вдохновенія кавказскихъ поэтовъ, каждую недѣлю намъ доводится прочитывать столько элегій, одъ, сказокъ, военныхъ пѣсенъ и рифмованныхъ повѣствованій, что накопелъ для насъ дѣлается яснымъ вопросъ, неразрѣшенный въ кругу пріятелей петербургскаго журналиста. Разъясненіе же этого вопроса можетъ быть выражено въ слѣдующихъ, нѣсколько смѣлыхъ, но въ основаніи совершенно вѣрныхъ положеніяхъ:

На Кавказѣ пишутъ всѣ, и отъ того такъ много стихо-

твореній присылается къ журналистамъ съ Кавказа. На Кавказѣ всѣ пишутъ на томъ основаніи, что каждый пріѣхавшій на Кавказъ думаетъ такъ: «я теперь въ странѣ поэтической, въ той самой странѣ, гдѣ изнывалъ Кавказскій плѣвникъ Пушкина, гдѣ любилъ Амалатъ-Бекъ и разбойничалъ Мулла-Нуръ Маринскаго, гдѣ хандрилъ Печоринъ Лермонтова, короче сказать, теперь я на Кавказѣ, слѣдовательно я поэтъ, слѣдовательно я долженъ писать». На Кавказѣ всѣ служатъ или воюютъ, а потому никому нѣтъ времени учиться писать. слѣдовательно и не мудрено, что большая часть доморожденных кавказскихъ вдохновеній—является неудобною къ печатанію.

Но изъ этихъ трехъ положеній вовсе еще не слѣдуетъ заключить, что на Кавказѣ нѣтъ поэзіи. Напротивъ, она существуетъ, она цвѣтетъ на Кавказѣ, но только не тамъ, гдѣ ее ищутъ, или откуда присылаются къ журналистамъ безчисленныя лирическія и элегическія стихотворенія. Настоящая поэзія Кавказа—дика, какъ его горы, скромна, какъ его женщины, сурова, какъ его вѣчная война. Кавказская поэзія не пересылается по почтѣ своихъ вдохновеній, а скромно таитъ ихъ тамъ, гдѣ они зараждаются и живутъ; а живутъ они не въ альбомахъ заезжихъ изъ Россіи разочарованныхъ юношей съ разбитыми сердцами, не въ записныхъ книжкахъ туристовъ собирающихъ сенсацию, а въ первобытной мелодіи поющаго туземца, въ импровизированной послѣ горячаго боя пѣснѣ русскаго солдата, въ незатѣйливомъ письмѣ заблужаго изъ Россіи воина, просто и безъ притязаній на литераторство описывающаго роднымъ своимъ боевую жизнь своего отряда, или впечатлѣнія перваго выдержаннаго имъ сраженія, или картины окружающей его природы, короче сказать,—живыя впечатлѣнія всего того, въ чемъ естественно и вѣчно хранится чистѣйшій источникъ поэзіи...

ницею Котораго мы, Мусульмане, въ Крыму обитающіе, назадъ тому около 70 годовъ, присоединены къ Скипетру Православной Россіи, въ которой мы благоденствуемъ.

Вспомнимъ, что Великіе Русскіе Цари: Императрица Екатерина, Императоръ Александръ, считая насъ, Мусульманъ, наравнѣ съ Русскими своими дѣтьми, всегда охраняли нашу религію и дозволили свободно ее отправлять, и даровали намъ многія права и преимущества: разбираться въ дѣлахъ по Шаріату.

Нынѣ благополучно царствующій Великій Императоръ Николай Павловичъ,—дни Котораго и всего Его Дома и Семейства да продлятся на многіе годы,—подтвердилъ наши права и даровалъ многія милости. За то предки наши всегда были преданы Русскому Престолу. До сего времени на народѣ нашемъ нѣтъ пятна. Но видны Царскія милости. Вспомнимъ 1812 годъ, въ который противъ Французовъ—нашихъ тогдашнихъ враговъ,—были противу нихъ наши Крымскія войска, возвратившіяся со славою и наградою. Вспомнимъ, что тогда же отличились наши Бенъ-Балатуковы, Хункаловы и Мурзы Ширинскіе—щедро за то награжденные Царемъ и возведенные на высокія степени.

А въ мирное время? Постигнетъ-ли насъ бѣдствие: болѣзни, голодъ и неурожай, Николай Павловичъ посылаетъ больныхъ лечить, голоднымъ отпустить хлѣба и на пищу и для посѣвовъ, и даетъ скотъ для оранія. Подати отсрочиваетъ. Въ какомъ же Государствѣ такое попеченіе о народѣ? Оно только у насъ въ Россіи! Христіане и Мусульмане живутъ на всемъ пространствѣ Земнаго Шара, но только въ Россіи вѣроисповѣданіе терпимо.

Въ сосѣдней съ нашимъ Русскимъ Государствомъ Оттоманской Портѣ живутъ Христіане, которыхъ

тамъ притѣсняють и жестоко обижаютъ. Великій нашъ Царь Николай Павловичъ требовалъ отъ Порты запретить притѣсненіе Христіанъ и дозволить имъ исповѣдывать свою Вѣру свободно, не стѣснять имъ пути въ Христіанскій Иерусалимъ для поклоненія Гробу Иисуса. Но Порта этого не послушалась, и Христіанъ еще больше начала притѣснять.—По этой причинѣ Императоръ Николай Павловичъ, истощивъ все миролюбивыя средства къ достиженію исполненія Его справедливыхъ требованій, поднялъ на Порту мечъ. Вотъ за что, т. е. за Вѣру и притѣсненіе челоуѣчества, теперь идетъ война Россіи съ Турціею, а не для отнятія у ней что-либо или расширенія Русскаго Царства, которое и безъ того велико и занимаетъ значительную часть пространства всей земли. И такъ, слѣдующимъ словамъ священнаго Корана, мы все Русскіе подданные Мусульмане, обизаны молить Всевышняго Бога, о дарованіи нашему Императору Николаю Павловичу побѣды надъ врагомъ, о продолженіи Его Царствованія и дней Его и всего Его Царственнаго Дома.

Мы же все Мусульмане, отъ мала до велика, должны быть искренно преданы Царю и Отечеству, и для нихъ не щадить ни жизни, ни крови, если она потребуется отъ насъ для ихъ защиты; не должны также ничего говорить и думать предосудительное и противное нашему Русскому Отечеству. За дурныя мысли накажетъ Богъ, за пустословіе покараетъ Царь. А за преданность и вѣрность Царю и Престолу, на Небѣ наградитъ Богъ, а на землѣ помилуетъ Царь.

Всѣмъ Хатипамъ и Имамамъ вѣрнѣю въ непремѣнную и строгую обязанность сіе мое воззваніе прочитывать вразумительно и внятно всѣмъ своимъ прихожанамъ и слѣдить за ихъ образомъ мыслей. Если же кто изъ духовныхъ по лѣности, нерадѣ-

нію или по другимъ произвольнымъ причинамъ, сего не исполнитъ, то я, по власти и сану, на мени Государемъ возложеннымъ, живяго отрублю отъ мѣста и должности, и поруку достойному.

Подписалъ: Тавричскій Муфти Сейтъ-Джелаль-Эфеиди. 19-го января 1854 года.

Т Е Ф Л И С Ъ .

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства будетъ имѣть засѣданіе свое, въ субботу, 3-го апрѣля, въ часъ по полудни, въ домѣ Намѣстника Кавказскаго.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Съ Дуная получены нынѣ слѣдующія извѣстія. Дабы развлечь вниманіе Турокъ и нанести возможный вредъ ихъ судамъ у Систова и Никополя, Командующій войсками поручилъ Генераль-Лейтенанту Хрулеву устроить противъ поминутыхъ пуштокъ нѣсколько батарей, на подобіе тѣхъ, которыя были устроены противъ Руцукъ по распоряженію Генераль-Адъютанта Шилдера.

Дѣйствіе ихъ калеными ядрами было увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ. Ими сожжено въ теченіи 15-го и 16-го февраля 9-ть большихъ и значительное количество малыхъ Турецкихъ судовъ, а также помость, служившій для пристани, и 10-ть катеровъ.

Встревоженные этимъ Турки посѣщали часть остальныхъ своихъ судовъ, уцѣлѣвшихъ отъ поврежденія, поднять вверхъ пор. Осьмѣ, а прочія раскинуты ими на большомъ протяженіи на Дунаѣ.

Въ Калафатѣ, 19-го февраля, Турки, ожидая вѣроятно нашего нападенія, усилили свои передовыя посты. При первомъ появленіи нашихъ казаковъ, они двинули имъ на встрѣчу значительную колонну кавалеріи.

Чтобъ вязать насъ, какъ пернатыхъ,
И вести всѣхъ въ Карсъ.

Вотъ сраженье началось,
Намъ подъ ядрами пришлось

Два часа стоять.
Но начальникъ нашъ любимый
Въ строй насъ ставить нестерпимый:
Ядра вдаль летятъ!

А чтобъ пушки не вредили,
Лѣвый флангъ въ обходъ пустыни,
Чтобы ихъ отнять.

Турки видятъ дѣло скверно,
Съ нами имъ не сладить вѣрно,
Стали отступать.

Мы-же все перекрестились,
Да въ догонку имъ пустились,
Съ нами былъ Господь!

И тогда-то, какъ барановъ,
Вѣроломныхъ всѣхъ Османовъ
Стали мы колоть.

А одѣжу, лагерь, пушки,—
Все забрали, какъ игрушки
У малыхъ дѣтей...

Хоть свинцовые орѣхи
Намъ и сдѣлали прорѣхи,—
Да не въ первый разъ!

Мы опять готовы биться,
А геройству не учиться
На Русь у насъ!

Лишь-бы Бебутовъ былъ съ нами,
Такъ ужъ вѣрно за врагами
Далеко поидемъ.

Онъ герой и старый воинъ,
Каждый можетъ быть покоенъ:
Всѣхъ враговъ побьемъ...

Можно было бы здѣсь поговорить о простотѣ, силѣ и искренности этой пѣсенки,—но мы предоставляемъ сужденія о ней самому читателю, и спѣшимъ подѣлиться съ нимъ русскимъ краснымъ словомъ другаго рода, но столько же поэтическимъ, хотя и написаннымъ прозою. Это отрывокъ изъ письма юнаго воина (*) къ своимъ, въ Россію,

изъ Александрополя:

«Скоро, скоро опять у насъ начнутъ барабаныть, трубить, и пойдетъ тамаша (**): станемъ кидать другъ въ друга чугуномъ и свинцомъ, станемъ колоть и рубить нехристей, возставшихъ на русскую землю. Что дѣлать, иноземщина собирается на насъ великою войною. Сякшася христіаннѣ съ мусульманнѣмъ. Они давно уже вперили глаза въ нашу сторону, и ждутъ появленія чего-то великаго; давно ужъ они на что-то зарятся. Теперь они межъ собой поладили, порѣшили стачку и принимаются за нечистое дѣло. Но вотъ и тотъ и другой припали ухомъ къ землѣ, вглядываются, прислушиваются и дивятся: тамъ, далеко на Сѣверѣ, тамъ, куда по ихнему и воронъ костей не заноситъ, тамъ, гдѣ по нашему Татаръ, Поляковъ, Шведовъ, Французовъ кости валяются, тамъ, куда ихъ тягелъ охота смертная, а участь горькая, собирается черная туча, разносится гулъ на всю землю: то подымается земля Русская, собирается у своего Блага Царя, какъ у святой хоругви, въ одну плотную, глубокую, необъятную колонну къ атакѣ. Хвала каждому Русскому! Хвала тѣмъ, которые сомкнулись, такъ сказать, въ четвертый и пятый взводы: воинству, которое передовыми орлами слѣзлось на окраины Царства встрѣчать незваныхъ гостей! «Милости просимъ, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Не прогнѣвайтесь! по гостямъ и честь: не хлѣбомъ-солью, а штыкомъ и грудью васъ встрѣтимъ». Великъ Русскій Богъ! Онъ насылаетъ испытанія на тѣхъ, кого любить. Великая война по-русски значитъ: «Вали матушка-Русь, и вырывай все скверное съ корнемъ!» Наши отцы живы; двѣнадцатый годъ у насъ на памяти. Врагу стоитъ только зашевелить мечемъ, какъ уже вся земля Русская прислушивается къ слову Царскому, и прежде, чѣмъ то слово промолвилось, купецъ, простолюдинъ уже приносятъ въ даръ Отечеству, не хитря рѣчи, а все свое достояніе и жизнь. «На, молъ, Батюшка-Царь, все бери! все твое! все на басурман!» Вотъ какъ!

Давно-ли, кажется, вѣстовая пушка вражды раздалась едва внятнѣмъ отголоскомъ по обширному Русскому Царству, а ужъ Андрониковъ, Бебутовъ и Нахимовъ нанесли врагу

мира Кокарева.

(**) Тамаша выраженіе Кавказскаго солдата, взятое изъ персидскаго языка; оно означаетъ разгульной пиръ.

глубокія раны Ахалцыхомъ, Башъ-Кадклярѣмъ и Синопомъ. Босфоръ дремалъ; зачѣмъ было нашимъ врагамъ будить его? Онъ забылъ, что по немъ когда-то скользили ладьи русскихъ дружинъ и удалыхъ казаковъ Запорожской Сѣчи. А Балканы! развѣ по нимъ русскій солдатъ своей новой подошвой не проторилъ тропу, или забылъ ее? Въ русскомъ сердцѣ русская слава не изглаживается. «А стая тѣхъ лебедей, лебедей, тотъ флотъ кораблей, кораблей», про который въ нашей пѣснѣ такъ хорошо поется. Развѣ ему впервые кидать врага изъ воды да въ поляны? Русскій тяжелъ на драку: а ужъ когда пришлось, такъ зачѣмъ-же и не подраться? Это ему съ руки. И Фридрихъ нѣмецкій, что великимъ назвали, и Наполеонъ французскій, не нычшій, а прежній разумѣется, не развѣ говаривали, что съ русскимъ солдатомъ можно чудеса чудеса надѣлать. Было-бы во что, а есть чѣмъ: солдатикомъ у насъ слава тебѣ Господи! да и тѣхъ что чугуномъ шарятъ не занимать стая. Словомъ, у насъ всего про сучай водится.

Теперь иной народецъ, а можетъ и другой и третій, а чай, сами не рады, что на весь свѣтъ возню затѣяли. «Ишь ты какъ ее раскинуло!» говсратъ они про Россію: «чуть не полсѣвта заняла! Чего добраго, и въ Средиземное проберется». Это имъ чудится, а русскому оно и въ голову не приходило. Разумѣется, коли надоумятъ да пораздорятъ, тогда пожалуй и это сбудется: вѣдь Русская земля, что море великое, нахмурится тучей, закипятъ волной, молодецкая удаля запроситъ разгулу, душа простору, прорвется,—и пойдетъ гулять своими мореходными цѣльми стаями тѣхъ лебедей по чужимъ морямъ: другихъ повидать, себя показать. Вотъ тогда-то сведемъ дружбу, запируемъ и заживемъ все вмѣстѣ такъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать!

Наконецъ, вотъ еще и отголосокъ туземца. Передаемъ здѣсь въ подлинникъ грузинское стихотвореніе «къ Россіи», соч. Имеретинскаго князя, одного изъ тѣхъ князей, которыя цѣлою однофамиліею дружиной доблестно ополчились въ Имеретію на защиту отечества, по первому слову Русскаго Государя, и уже успѣли заслужить себѣ священное слово Его Величества благоволенія.

(*) Молодаго офицера Кавказскаго Сапернаго баталіона, Влادي-

Чтобы поддержать эту тревогу, 20-го числа въ 9-ть часовъ вечера, направлень былъ къ Калафату дивизионъ Гусарь съ 2-мя конными орудіями и казаками.

Послѣ двухъ пушечныхъ выстрѣловъ по передовому Турецкому никету, произошелъ въ Калафатѣ большой шумъ и былъ слышенъ бой барабановъ. Казаки отбѣснили передовую цѣпь къ самымъ укрѣпленіямъ и, дабы ввести Турокъ въ недоумѣніе, разложили вокругъ всего Калафата костры. обманутые Турки открыли по нимъ пушечную пальбу; но она не причинила намъ никакого вреда.

Блистательное дѣло, 20-го февраля, у Калараша противъ Силистріи, о коемъ сообщено уже краткое извѣстіе, имѣло самыя благоприятныя для насъ послѣдствія.

Вооруживъ безпрятственно устроенныя противъ этого пункта батареи, мы открыли изъ нихъ огонь, заставившій умолкнуть Турецкія крѣпостныя орудія; артиллерійская прислуга, войска и жители Силистріи бѣжали изъ города въ цитадель; отъ итъкихъ же выстрѣловъ нашихъ городъ загорался въ трехъ мѣстахъ.

Съ нашей стороны изъ нижнихъ чиновъ убитъ здѣсь только 1 и раненъ 1. Столь малую потерю должно приписать искусному расположенію батарей и прочному ихъ устройству.

Пальбою изъ орудій распоряжался съ примѣрною опытностью и неустрашимостью Генераль-Маіоръ Прокуряковъ, который постоянно находился на батареяхъ, вмѣстѣ съ отставнымъ Валахской службы Полковникомъ Коеско.

— Въ № 56-мъ «Русскаго Инвалида» сообщено извѣстіе о дѣлѣ подъ Каларашемъ, бывшемъ 20-го минушаго Февраля.—Нынѣ получено нижеслѣдующее, болѣе подробное описаніе сего дѣла:

Командующій войсками, командировавъ Генераль-Лейтенанта Хрулева въ г. Каларашъ, поручилъ ему возвести тамъ батарею, на подобіе тѣхъ, которыя были устроены противу Русука, съ цѣлю, буде

можно, дѣйствовать съ оныхъ по непріятельскимъ судамъ, находящимся у кр. Силистріи.

Генераль-Лейтенантъ Хрулевъ, по осмотрѣ лѣваго берега и расположенія непріятельской флотиліи, на самомъ прибрежьи Дуная, возвелъ 7 батарей, устройство коихъ, продолжавшееся четыре дня, 19-го Февраля было совершенно окончено, но самыя батареи еще вооружены не были.

На развѣстѣ 20-го Февраля Турки, съ цѣлю уничтожить наши работы, перенравились въ большомъ числѣ на 30-ти баркахъ въ два раза (*), на лѣвый берегъ Дуная и отбѣснили наши казачьи посты.

При первомъ извѣстїи о нападенїи непріятеля, отрядъ, расположенный въ Каларашѣ, быстро сосредоточился къ сборному пункту, двинулся впередъ къ мѣсту высадки Турокъ, отстоящему въ 8-ми или 10-ти верстахъ отъ Калараша и, съ приближеніемъ къ оному, построился въ слѣдующій боевой порядокъ:

Четыре орудія Батарейной № 3-го батареи 8-й Артиллерійской бригады и Легкая № 8-го батареи 9-й Артиллерійской бригады были выдвинуты впередъ. За ними въ первой линїи—три Егерскія роты 2-го баталіона Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, отъ коихъ вторые полувзводы застрѣльщиковъ были разсыпаны въ цѣпь впереди Артиллерїи; 3-й и 4-й баталіоны Егерскаго Князя Варшавскаго полка въ колоннахъ къ атакѣ и, въ интервалѣ между ими, 2-я Карабинерная рота въ ротной колоннѣ—составляли 2-ю линію; въ резервѣ находился 1-й баталіонъ того же полка, въ полувзводной колоннѣ изъ середины.

На правомъ флангѣ Егерей, въ первой линїи, стояла рота 3-го Валахскаго полка, подъ начальствомъ Командира оной Капитана Драгулинско. Два эскадрона Вознесенскаго Уланскаго полка, подъ командою Ротмистра Короленко и 3 орудія Конно-Легкой № 7-го батареи расположены были на пра-

(*). Число непріятеля, переплывшаго на лѣвый берегъ, можно положить примѣрно до 6,000 человекъ.

вомъ флангѣ второй линїи; правѣ Уланъ находились 80 казаковъ 3-й и 4-й сотенъ Донскаго Казачьяго № 34-го Полковника Власова, подъ командою

Три орудія Конно-Легкой № 7-го батареи были на лѣвомъ флангѣ пѣхоты, на высотѣ съ первой линїей.

Не доходя одной версты до Дуная, послѣ семи-верстнаго быстрого движенія, войска были остановлены для кратковременнаго отдыха.

Здѣсь Генераль-Лейтенантъ Хрулевъ, по совѣщанію съ Генераль-Маіоромъ Богушевскимъ, принялъ начальство надъ правымъ флангомъ, предоставивъ Генераль-Маіору Богушевскому дѣйствія на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отряда.

Дѣйствія на правомъ флангѣ.

Казаки, подъ командою Есаула Шамина, открыли наступленіе.

При семъ Генераль-Лейтенантъ Хрулевъ поручилъ Адыютанту Генераль-Адыютанта Шильдера, Штабсъ-Капитану Ахбауру, хорошо знакомому съ мѣстностію, вести 3 орудія Конно-Легкой № 7-го батареи, подъ командою Прапорщика Мильяновскаго, Уланъ и Казаковъ на лѣвый флангъ Турокъ по направленію на батарею № 7-го.

Турки, замѣтивъ съ праваго берега приближеніе нашихъ войскъ къ Дунаю, открыли сильный огонь изъ Силистріи; въ то же время непріятель, находившійся на нашемъ берегу, бросивъ срытіе батарей № 5, 6 и 7-го, выслалъ на встрѣчу нашей кавалерїи полкъ Египетской пѣхоты, съ густою цѣпью застрѣльщиковъ.

Тогда наши три конныя орудія выскакали впередъ и картечью осыпали непріятельскую пѣхоту, которая, смѣшавшись, начала отступать къ Дунаю; Уланы и Казаки кололи бѣгущихъ застрѣльщиковъ. Штабсъ-Капитанъ Ахбауръ подвелъ орудія къ самому берегу и открылъ дѣйствіе по лодкамъ.

Турки въ безпорядкѣ бѣжали къ своимъ судамъ; около 500 человекъ, не успѣвшихъ сѣсть на лодки, толпились на узкой полосѣ, за крутизною бере-

რუსეთს.

რუსეთს და თუთ-მძევლებს,
შინს ვინს სხვებთან, განსულებულს,
წინს აღმდგომს მარად მძევლებს,
შინს მძევლებს მძევლებს მტკიცედ დამტკიცებულს.

ვის ნაკლებად კალმწიფად ჭეშვავს,
სხუნი სპევიცო რომეცა გავდეს,
იგი ცოცხლებდეს და ასრუ ხაშდეს,
მის შინს მძევლებს და მძევლებს.

მართლ-მდიდრები და თუთ-მძევლები,
გეოილად გუბდეს საბრძანის-მშობლები;
ფარვიდეს დედა ქრისტეს-მშობლები,
უოვლით-ერთ შინს მძევლები.

მტკიცედ გმტკიცებულს გამიგონის,
რუსეთს სარ დიდ გაქვს ღონისა;
შინს რის წმინდის მძევლებს მტკიცისა,
თუთუ წარგუბს აგრე მტკიცისა.

თუთ ურ-ჭეოვანს გავშინს მტკიცისა,
მით თუთის თუთი ხო გაიციცეს,
უოთიერთ შინს მძევლებს მით მძევლებს,
გუარავს შინს ესე მძევლებს მტკიცისა.

წინს ვინს ვინს დაარსი,
მე მძვითათურთ თან-არსი,
არ ვინ არს მძევლებს შინს მძევლებს,
რუსეთს შინს სარ უფისა.

შეხით განხვრეც სხვებთან შინს,
არ გაქვრეცა სხუნი შინს,
ქრისტეს-მშობლის მით განხვრეცა,
დემრთი-არს მძევლებს მძევლებს შინს.

რუსეთს, შინს არ ეძებ შინს რისს,
არც ქალაქთ, სოფელთ და მძევლებს,

მსხვლად ადობარ დახვრეცისა,
და მით ეძებ მტკიცებულს შინს.

რუსეთს ნუ ზრუნავ, მტკიცე ხარ ასრე,
რუსეთს ხარ და ძალით სავსე,
რუსეთს ღობით ვერ ვინ გაშვრეცს,
ასნიც გეძებდეს რათ დააფრეც.

შინს შინს მტკიცისა მძევლებს,
აგრე სძიან დიდათ მძევლებს,
რუსეთს ხარ თუთუ სძიან,
თუთ სხვებთან რაც იქვან.

მით მძევლებს თორმეტს წელსს,
მუხვლებით ერთად შინს მძევლებს,
დავფრეცინებთ რუსეთს შინს,
სძევ მით ბორცთა სვულას-მტკიცესს.

გნაზი ა. მაქვლასე.

Для Русскихъ, незнающихъ грузинскаго языка, представляемъ возможно-близкій переводъ этого оригинальнаго стихотворенія:

Росси.

Непобѣдимая, побѣдоносная!
Въ даль ты раскинулась, Русь несходная!
Для супостатовъ своихъ вѣчно-грозная!
Для православїа—щитъ и поборница!

Да и какія-же царства сравнятся
Съ тѣмъ, что зовутъ Николая державою?
Онъ лишь да здравствуетъ—Царь Православїа,—
А передъ Нимъ всѣ враги уничтожатся!

Царь Православїа, Самодержавїа,
Мудрой десницею Русь управляющій!
Будь подъ покровомъ Святыхъ Владычницъ,
Матери Божїей, Руси заступница!

Твердо я вѣрю, и такъ говорили мы,—
Славить, великъ Ты державнымъ могуществомъ;—

Что-же затѣяла Порта невѣрная?
Гибель ей будетъ уделъ,—такъ я думаю...

Гибель да будетъ и тѣмъ, что нарушили
Съ Русью союзъ, укрѣпившїйся временемъ,
И сочетались союзомъ постыднѣвшимъ,—
Противъ Россїи, съ врагами Христовыми.

Но надъ тобою, нетлѣнной сѣнию
Сынъ и Отецъ Присноусущїи присутствуютъ!
Въ цѣлой вселенной нѣтъ царства подобнаго,
Русь несравненная, неоцѣнимая!

Силой штыковъ ты границы раздвинула,
Въ помощи чуждой ты, Русь, не нуждаешься,
Ты Христіанство собою украсила!
Вѣчно тебѣ самъ Господь покровителемъ!

Русь, ты не ищешь чужаго владычїа,
Есть у тебя свои земли обширныя,—
Нѣтъ, ты возстала за кровь угнетеннаго,
Требуешь Церкви Святой покровительства!

Русь! не заботься!—Крѣпка ты, незыблема!
Силою могучею ты преисполнена;
Въ силѣ съ тобою я не знаю сравненїа—
Съ сотней народовъ, Россїя, управившись!

Сами враги, предъ могучею въ ужасѣ,
Гласно сознаться готовы, что сѣтуютъ,
Сѣтуютъ горько, что брань съ тобою начали,
Знаютъ, что ты угрожаешь имъ гибелью!

Знаютъ, что годъ ты напомнимъ двѣнадцатый
Нѣтъ, защищающїимъ Порту коварною;
Знаютъ, что ты ихъ заставишь, отступившихъ,
Клясться въ покорности русскому имени!..

Кн. Ал. Микеладзе.

Границы фельетона не позволяютъ намъ сегодня подѣлиться съ нашими читателями еще другими проявленїями безыскусственно-правдивой и краснорѣчиво-простой Кавказской Музы. Но мы не откажемъ себѣ въ удовольствїи знакомить ихъ съ нею при удобномъ случаѣ, и по мѣрѣ возможности.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

га Дуная (2).—Замѣтивъ это, Генералъ-Лейтенантъ Хрулевъ приказалъ: всемъ офицерамъ, Уланамъ, Казакамъ, прислугѣ при орудіяхъ, коноводамъ и взрывымъ спѣшиться, и повелѣ ихъ на непріятеля.— Казаки и Уланы ударили въ пики, Артиллеристы— въ шашки.

При этой отважной атакѣ непріятель потерялъ убитыми (оставленными на мѣстѣ) 198 человекъ; въ плѣнъ взято 38 человекъ; нѣсколько сотъ человекъ, не попавшіе въ лодки, потонули; въ числѣ сихъ послѣднихъ были замѣчены—1 офицеръ и Мулла.

Во время этой атаки, Есаулъ Кунаковъ съ казаками 4-й сотни овладѣлъ съ боя одною непріятельскою лодкою.

Между тѣмъ часть непріятеля, успѣвшая съѣсть на суда, стрѣляла съ оныхъ.

Артиллерія наша снова открыла огонь по отплывающимъ судамъ и потопила одно изъ нихъ съ пѣхотою, повредивъ два другія.

Дѣйствія въ центрѣ отряда.

Въ то время, когда три орудія Конной Артиллеріи, Уланы и Казаки были направлены на лѣвый флангъ непріятеля,—2-й баталіонъ Егерскаго Князя Варшавскаго полка былъ выдвинутъ впередъ и, пройдя черезъ интервалы Артиллеріи, слѣдовалъ закрыто камышами въ направленіи къ редуту № 4.

Непріятельская пѣхота занималась срытіемъ сего укрѣпленія. Командиръ 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка Маіоръ Симонтовскій, вытѣснивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ камышей, ударилъ въ штыки на редутъ. Турки встрѣтили нашу колонну ружейнымъ огнемъ, но были сбиты и, подъ покровительствомъ огня изъ крѣпости, бросились къ судамъ.—Егеря преслѣдовали бѣгущихъ до самыхъ лодокъ.

Четыре орудія Легкой № 8-го батареи 9-й Артиллерійской бригады, выдвинутыя къ самому берегу, снялись съ передковъ, въ промежуткѣ батарей № 3-го и № 4-го, и открыли живой огонь по лодкамъ. Дѣйствіе сихъ орудій окончательно разстроило бѣгущаго непріятеля.

Потеря Турокъ на семь пунктъ весьма значительна; 50 тѣлъ оставлены въ редутѣ, и сверхъ того большое число людей, не успѣвъ попасть на суда, искали спасенія впасть и все перетонули. Командиръ 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка свидѣтельствуетъ о примѣрной храбрости и мужествѣ казака Бекардова, присланнаго Генералъ-Лейтенантомъ Хрулевымъ указать путь для слѣдованія баталіона къ редуту № 4. Казакъ Бекардовъ во все время оставался при Маіорѣ Симонтовскомъ и первый бросился на штурмъ укрѣпленія (3).

Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ.

Одновременно съ дѣйствіями въ центрѣ и на нашемъ правомъ флангѣ, Командиръ Конно-Артиллерійской Легкой № 7-го батареи, Полковникъ Зыбинъ, съ тремя орудіями, былъ выдвинутъ къ устроенной нами батарее № 3-го, гдѣ Турки, стоя на брустверѣ, разбрасывали землю лопатами. Послѣ дѣйствія послѣдовательно съ двухъ позицій прицѣльными выстрѣлами, Полковникъ Зыбинъ подкакалъ на 100 сажень къ эполементу и осыпалъ непріятеля картечью (4).

Турки послѣдственно устремились къ лодкамъ, захвативъ съ собою убитыхъ и раненыхъ. Тогда Артиллерія наша направила огонь по отплывающимъ лодкамъ, и двѣ изъ нихъ вмѣстѣ съ людьми были потоплены.

Во время общаго бѣгства Турокъ, Генералъ-Маіоръ Богушевскій получилъ донесеніе, что три барки, плывшія съ лѣваго непріятельскаго фланга къ правому берегу, быстротою теченія отнесены внизъ по направленію къ острову Гаппы (Хопы). Генералъ Богушевскій, взявъ 4 орудія Батарейной № 3-го батареи 8-й Артиллерійской бригады и роту пѣхоты, послѣдственно двинулся къ берегу Дуная и занялъ позицію подлѣ батарей № 1-го.

Съ приближеніемъ увлеченныхъ теченіемъ барокъ, батарея наша открыла по нимъ огонь; мѣткими выстрѣлами барки были разбиты и пошли ко дну; находившаяся въ нихъ пѣхота бросилась въ воду и искала спасенія на островѣ Гаппа, но только немногіе достигли острова; большая же часть погибла въ волнахъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ весьма незначительна: она вся заключается въ 9-ти раненыхъ (***). Причину столь малой потери съ нашей стороны должно отнести къ тому, что войска наши, при движеніи своемъ къ Дунаю, были скрыты отъ выстрѣловъ густымъ камышемъ, и что самая атака была произведена съ такою стремительностію и быстротою, что непріятель помышлялъ только о собственномъ спасеніи.

Генералъ-Лейтенантъ Хрулевъ, отдавая совершенную справедливость распорядительности и дѣйствіямъ Генералъ-Маіора Богушевскаго, свидѣтельствуетъ, что все Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеры служили примѣромъ храбрости для своихъ подчиненныхъ; въ особенности же обратили на себя вниманіе: Командиръ 9-й Артиллерійской бригады, Генералъ-Маіоръ Проскуряковъ, Командиръ Конно-Легкой № 7-го батареи, Полковникъ Зыбинъ, Командиръ Легкой № 8-го батареи, Подполковникъ Добровольскій, Командиръ 2-го баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Маіоръ Симонтовскій, Артиллеріи Поручикъ Соколовъ и Прапорщикъ Мильяновскій, Вознесенскаго Уланскаго полка Ротмистръ Короленко, Донскаго Казачьяго № 34-го Полковника Власова полка Есаулы Шаминъ и Кунаковъ.

Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Шильдера, Штабсъ-Капитанъ Ахбауръ, состоящій временно при Генералъ-Лейтенантѣ Хрулевѣ, Капитанъ Зайцовъ и Корпуса Топографовъ Подпоручикъ Дичинскій, въ продолженіи всего дѣла, съ особою отчетливостію, подлѣ огнемъ непріятеля, исполняли все приказанія Генералъ-Лейтенанта Хрулева.

Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Шильдера, Штабсъ-Капитанъ Ахбауръ, состоящій временно при Генералъ-Лейтенантѣ Хрулевѣ, Капитанъ Зайцовъ и Корпуса Топографовъ Подпоручикъ Дичинскій, въ продолженіи всего дѣла, съ особою отчетливостію, подлѣ огнемъ непріятеля, исполняли все приказанія Генералъ-Лейтенанта Хрулева.

Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Шильдера, Штабсъ-Капитанъ Ахбауръ, состоящій временно при Генералъ-Лейтенантѣ Хрулевѣ, Капитанъ Зайцовъ и Корпуса Топографовъ Подпоручикъ Дичинскій, въ продолженіи всего дѣла, съ особою отчетливостію, подлѣ огнемъ непріятеля, исполняли все приказанія Генералъ-Лейтенанта Хрулева.

(*)*)*) Въ журналѣ, препровожденномъ при № 553, по словесному донесенію офицера, было ошибочно показано, что въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми 1 и ранеными 15 человекъ.

Въ Preussischer Staats-Anzeiger, 15-го марта, напечатана телеграфическая депеша изъ Лондона, отъ 13 числа, по которой сэръ Дж. Грэмъ, по запросу, сдѣланномъ ему въ Нижнемъ Парламентѣ, формально объявилъ слухъ, будто бы онъ провозгласилъ (на обществѣ, данномъ 7-го марта), что поручилъ адмирала Непиру объявить войну. Министръ прибавилъ, что адмиралъ не имѣетъ даже приказанія вступить въ Балтійское море до объявленія войны. (J. de St-P.)

— Эскадра, вышедшая изъ Портсмута въ Балтійское море 11-го марта, составляетъ только первую дивизию Англійскаго флота; вторая, подлѣ начальствомъ адмирала Корри, вскорѣ послѣдуетъ за нею. Подлѣ командою сэра Ч. Непира будетъ находиться тогда морская сила изъ 44 судовъ съ 22,000 человекъ и 2,200 пушками, не считая Французской дивизіи, которая, впрочемъ, не можетъ участвовать въ первыхъ операціяхъ Англійскаго флота на Балтійскомъ морѣ, потому что занята перевозкою экспедиціоннаго корпуса на островъ. Въ эскадрѣ адмирала Непира будетъ только одно Французское судно «Аустерлицъ». Въ послѣдствіи Французская эскадра, вѣроятно, подлѣ начальствомъ вице-адмирала Порсевали-Дешена, въ свою очередь вступитъ въ Балтійское море. (Ind. V.)

— Изъ Дувра пишутъ отъ 12-го марта: «Флотъ прошелъ мимо Дувра въ три часа въ прекрасную погоду. Онъ шелъ двумя рядами, и пароходъ «Герцогъ Веллингтонъ» открывалъ шествіе». (Ind. V.)

— Кажется, что фразамъ насталъ конецъ, и надобно приступить къ дѣлу. Не подлежитъ сомнѣнію, что сэръ Ч. Непиръ простился съ родною землей не совсемъ спокойно, и крѣпко призадумался. На прощаньи онъ говорилъ разсудительнымъ чѣмъ на митингахъ и въ тавернахъ. Въ Morning Chronicle напечатана рѣчь, которою онъ, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ какъ вступилъ на корабль, отвѣчалъ на адресъ, представленный ему Портсмутскими лордомъ-майоромъ, альдерменами и среднимъ сословіемъ. «Могу сказать (такъ началъ сэръ Ч. Непиръ), что буду дѣлать все отъ меня зависящее, для того, чтобы Англійскій флагъ не былъ запятнанъ (tarnished). Я знаю, что отъ этого флота ожидаютъ многого, и я полагаю, что онъ можетъ кое-что (something) сдѣлать. Но не должно отъ него ждать слишкомъ многого. Мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ непріятелемъ, а съ хорошо-приготовленнымъ». (N. Pr. Z.)

ПОСЛѢДНЕЕ ИЗВѢСТІЕ СЪ ДУНАЯ.

11 Марта совершена отрядами нашихъ войскъ переправа на правый берегъ Дуная. Подробности дальнѣйшія дѣйствія отрядовъ еще не извѣстны.

(Извлеч. изъ чрезв. прибавл. къ 28 № Одесс. Вѣстн.)

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сыроеть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
26-го Марта.	7 утра.	+ 2,6	+ 0,2	0,54	571,81	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 0,8	+ 6,8	
	1 попол.	+ 6,2	+ 2,5	0,43	571,23	СЗ. оч. сил.	— — —			
	9 вечер.	+ 2,0	+ 0,4	0,68	571,85	С. слаб.	Обл. мѣстн.			
27-го Марта.	7 утра.	+ 1,6	+ 0,3	0,73	571,59	СЗ. слаб.	Обл. разс.	÷ 0,8	+ 10,0	
	1 попол.	+ 9,4	+ 5,1	0,42	568,60	Ю. оч. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 6,5	+ 2,6	0,40	566,87	С. слаб.	Обл. разс.			
28-го Марта.	7 утра.	+ 5,1	+ 3,0	0,65	565,66	С. слаб.	Обл. разс.	+ 3,0	+ 7,0	
	1 попол.	+ 6,4	+ 2,9	0,46	565,98	СЗ. оч. сильн.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 2,0	- 0,6	0,54	568,77	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.			
29-го Марта.	7 утра.	÷ 1,5	- 0,5	0,62	572,04	СЗ. оч. сил.	Обл. разс.	+ 0,5	+ 7,0	
	1 попол.	+ 6,8	+ 2,0	0,28	571,58	С. сильн.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 3,0	+ 0,6	0,55	571,16	Тихо.	Обл. тонкія.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.